

АКАДЕМИК ТИХОМИРОВ:

«БОЛЬШЕ ВСЕГО Я ХОЧУ СТАТЬ СТУДЕНТОМ»

Знакомьтесь: Тихомиров Владимир Павлович, ректор Московского государственного университета экономики, статистики и информатики, более известного в народе как МЭСИ, доктор экономических наук, профессор, академик, вице-президент Международной академии наук высшей школы, президент Ассоциации экономических вузов России и Евразийской ассоциации дистанционного образования, вице-президент Глобальной Ассоциации дистанционного образования, главный редактор журнала «Дистанционное образование». Автор более двухсот научных трудов (в их числе фундаментальные «Основы гипертекстовой информационной технологии», «Введение в информационный бизнес» и др.). А еще – муж очаровательнейшей женщины (хотите в этом убедиться – внимательно рассмотрите фото), отец трех дочерей – красавиц и умниц, и даже вполне заслуженный дедушка серьезного гражданина одиннадцати лет по имени Павел. Награжден Золотым Почетным знаком «Общественное признание» за большой вклад в организацию и развитие высококвалифицированной, технически оснащенной

системы обучения, готовящей специалистов международного уровня в области экономики, активную гражданскую позицию. Послужной список уважаемого академика далеко не полон, его можно продолжать. И при всем этом Тихомиров – неисправимый романтик, лихо управляющий и яхтой, и снегоходом, человек, который запросто, в компании таких же, как он, легких на подъем друзей-романтиков сквозь морозы и метели может отправиться на снегоходе в гости к Деду Морозу в старинный русский город Великий Устюг. Академик Тихомиров – спортсмен, при колоссальной своей занятости умудряющийся выискивать время для теннисных баталий. Он и в футбол с удовольствием погоняет, и в волейболе не откажется перекинуться мячом. И наконец, академик Тихомиров – обаятельнейшая личность, эрудит, интеллектual в самом высоком смысле этого слова. Веселый, интересный, счастливый, абсолютно востребованный многогранный человек, у которого, кажется, есть все, о чем можно мечтать – любимая работа, семья, друзья. Вот только времени, увы, не хватает...

– Владимир Павлович, учебное заведение, ректором которого Вы являетесь, едва ли не самое любимое ваше детище, не так ли? Оно успешно работает десятки лет. А что представляет собой ваш университет сегодня?

– О, это целая империя с огромным количеством филиалов. Московский государственный университет экономики, статистики и информатики, замечательный наш МЭСИ, был создан в 1932 году как Московский институт народнохозяйственного учета. Позже он преобразовался в Московский экономико-статистический институт. Это было, а, впрочем, и сегодня остается – одно из ведущих высших учебных заведений России с богатейшим опытом и традициями подготовки специалистов в области экономики.

– И работаете в нем тоже специалисты своего дела?

– Сами судите, хотя бы по объективным, «анкетным» данным. Профессорско-преподавательский коллектив нашего университета насчитывает сегодня 46 докторов наук и профессоров, 178 кандидатов наук и доцентов, 16 членов РАН и академий. А вот что мы можем предложить своим студентам: очную, то есть дневную, заочную и дистанционную формы образования, а кроме того – магистратуру и экстернат. У нас есть аспирантура и докторантура, они дают возможность учащимся реализовать склонность (если таковая есть) к научной деятельности и получить высшую квалификацию, соответствующую ученым степеням кандидата и доктора наук. На военной кафедре, которая у нас есть, студенты обучаются по программе подготовки офицеров запаса (естественно, студентам и аспирантам предоставляется отсрочка от службы в армии). У нас достаточно обширные международные связи, конкретно – университет осуществляет комплекс международных программ в рамках двухстороннего и многостороннего сотрудничества с учебными заведениями и научными центрами Австрии, Великобритании, Германии, Голландии, Кипра, Казахстана, Литвы, Украины, США. МЭСИ является участником

блема сугубо российская. На рубеже веков у всех национальных образовательных систем мира возникла очень серьезная проблема адаптации образовательных систем к условиям существования в постиндустриальном обществе, так называемом информационном обществе. Все большее и большее количество людей (в развитых странах до 70 процентов) так или иначе связаны с обработкой информации и национальные образовательные системы должны соответствующим образом реагировать на это. Больше всего меня волнует то, что Россия не встала на путь адаптации своей образовательной системы к условиям постиндустриального общества.

– В каком же соотношении мы находимся с образовательными системами развитых стран? Насколько мы способны интегрироваться в мировое образовательное пространство? Ведь так надоело плестись в хвосте... А у советской, теперь у российской модели образования всегда была неплохая репутация.

– Я бы сказал, что возможностей для интеграции у российской системы образования в мировое образовательное пространство с каждым днем становится все меньше и меньше. Мы стоим на месте, мы даже откатились назад примерно в конце 80-х годов. Тогда советская система образования действительно считалась одной из лучших в мире. На сегодняшний день она таковой не является. Однако не стоит математически исчислять наше отставание от национальных образовательных систем мира десятью-пятнадцатью годами. Такие оценки будут неточными. Сегодня отставание даже на один год приводит к тому, что для его преодоления требуется не менее пяти лет. Отсюда можно посчитать, где мы находимся сейчас, если реально российская система образования остановилась на рубеже конца 80-х годов. Я беру на себя смелость сказать, что российская система образования сегодня не является лучшей в мире. Отдельные элементы, конечно, есть, но не в целом. Все больше и больше ограничивается академическая мобильность наших выпускников (то есть признание наших дипломов за рубежом) – это весьма тревожный показатель. В мировых рейтингах российских университетов тоже становится все меньше и меньше.

– Но ведь должны же быть какие-то действенные варианты развития? С Вашей точки зрения, какие именно?

– Пока мы пытались убедить общество в том, что российская система образования является самой лучшей, что она сохранилась и что в этом большая наша заслуга, пока у нас проповедовался здоровый консерватизм и т.д., развитые страны трансформировали свои образовательные системы по пути создания открытых образовательных систем.

– Извините мое невежество: что это такое?

– Объясню вам это на примере. Сейчас идут вступительные экзамены. В среднем по России конкурс три человека на место. Что такое конкурс в нашем понимании? Это тот минимум, который может оплатить государство из своего бюджета

С. Л. Гурченко и Л. Слуцким

ряда образовательных проектов по линии таких международных организаций, как ТАСИС, ЮНЕСКО, Мировой банк. Вот вкратце все.

– Вы почти десять лет возглавляете этот вуз, конечно, Вас радуют его успехи, Вы же столько сил вкладываете в это дело. Это нормально. Но Вы ведь не можете быть в стороне от проблем всего российского образования? А ведь их сегодня немало, не так ли?

– К сожалению, так. Проблемы, которые больше всего меня беспокоят – это прежде всего состояние и перспективы развития российской системы образования. Я бы не сказал, что эта про-

С Федерико Майором, президентом ЮНЕСКО (справа от Тихомирова), и другими сотрудниками ЮНЕСКО

та. Поступает один абитуриент из трех. А что делать остальным двум? Тем, кто не поступил? Это еще один вопрос, который не дает мне покоя, да и не только мне. Высшее образование перестало быть для людей элементом элитарности, общественного признания. Сегодня высшее образование – это профессиональное образование, это, если хотите, способ выживания. На рынке труда все больше и больше отдается предпочтение людям с высшим образованием. Если проанализировать ситуацию на общемировом рынке труда, можно увидеть, что на Западе до 80 процентов рабочих мест сегодня заняты специалистами, имеющими высшее образование. Это просто уровень квалификации, который дает людям возможность получить нужную, интересную работу. Так вот открытая система образования – это такая система, которая обеспечивает любому гражданину, проживающему на территории страны, возможность получить высшее образование. При этом во всем мире практика такова, что не сту-

С дочерьми

денты едут в храм науки, а храм науки едет к ним.

– **Весьма актуально при нынешних проблемах с передвижением по стране, прежде всего при запредельной дороговизне проезда.**

– Ну да, тем более, что благосостояние нашего населения сегодня слишком успешным никак не назовешь. Так вот, благодаря развитию информационных и коммуникационных технологий знания могут быть доставлены на любой компьютер, где бы он ни находился на территории нашей страны или за рубежом. Значит, нынешним нашим Ломоносовым не обязательно ехать в Москву за знаниями. Можно учиться у себя дома, при этом еще и работая, как говорится, без отрыва от производства. Такая форма образования – открытого образования, ко всему прочему предоставляет возможность значительной экономии, ведь стоит такое обучение в несколько раз ниже. Мы посчитали, что такая форма обучения в восемь раз дешевле, чем очное образование и в три раза дешевле заочного. При одинаковом качестве!

– **Кому первому пришла в голову блестящая идея внедрения подобной формы обучения в нашей стране?**

– А нам и пришла!

– **То есть?**

– В России наш университет первый начал заниматься открытым образованием. Семь лет упорного труда нашего коллектива в направлении первой российской системы открытого образования в рамках университета увенчались успехом. Хотя проблем и связанных с ними тревог было немало. Зато сегодня мы с удовольствием можем констатировать, что наше учебное заведение – это первый российский полностью открытый университет. Полностью! Семь лет, которые мы потратили на создание такой открытой системы, были нацелены не только на решение технических вопросов – это прежде всего время и усилия, направленные на подготовку общественного мнения, которое не было готово к подобному новшеству. Мы

первопроходцы, мы проторили дорогу другим вузам и сегодня по праву нас считают основоположниками системы открытого образования в России. За эти годы в университете сложилась замечательная команда единомышленников, в нее входят и профессорско-преподавательский состав, и администрация, а кроме того – директоры институтов, заведующие кафедрами, великолепная группа проректоров. И все мы абсолютно убеждены, что именно этот путь развития системы образования – тот путь, который может повысить конкурентоспособность России в мировом сообществе. То есть, мы готовим специалистов, которые создают конкурентоспособную экономику, а это значит конкурентоспособная страна. Это путь исключительно важный, но и исключительно тяжелый. Здесь требуется высочайший профессионализм, высочайшая квалификация персонала, убежденность, стремление и упорная работа для достижения результатов.

– **Таким образом, Вы считаете, что Россию возродят образованные люди, высококлассные специалисты?**

– Ну а как же иначе? И мы прилагаем к этому немало усилий.

– **А если конкретно, шершавым языком цифр, сколько специалистов Вы подготовили за эти годы?**

– За семь лет работы подобным образом мы увеличили количество обучающихся у нас с 2,5 тысяч в 1992 году (когда я стал работать ректором) до 40 с лишним тысяч студентов. Это новые места, новые возможности для огромного количества молодых людей, которые у нас обучаются. За этот период мы создали более 4,5 тысяч новых рабочих мест. Сегодня мы работаем в 81 субъекте Российской Федерации. У нас созданы свои региональные центры открытого образования, где трудятся молодые и талантливые люди с горячими сердцами, с пониманием ситуации и с огромным желанием помочь гражданам России обрести квалификацию, которая даст им не только право на достойную жизнь, но и возможность реализации этого права.

В минуты отдыха

– Что лежит в основе этого движения, в основном, как я понимаю, построеного на энтузиазме? Ведь для того, чтобы заниматься дистанционным и открытым образованием, необходимо иметь соответствующую базу. Не имея ее, много ли из задуманного осуществишь?

– А у нас она неплохая, нам грех жаловаться. Материально-техническая база МЭСИ включает в себя три учебных корпуса, вы их видели, ведь неплохие, да? В них кроме аудиторий находятся компьютерные классы, оснащенные современной вычислительной и другой оргтехникой с возможностью выхода в Интернет, информационно-библиотечный комплекс с электронной библиотекой. Есть комфортабельное общежитие рядом с главным учебным корпусом, что тоже немаловажно.

– Давайте оглянемся назад, вспомним юного Володю Тихомирова, его первые (назовем их так) трудовые будни. С чего началось Ваше служение науке и образованию? Как складывалась карьера?

– Я бесконечно благодарен судьбе за то, что в 1962 году, тогда еще очень молодому человеку, мне повезло начать свою трудовую деятельность в области, связанной с вычислительной техникой. Именно тогда я приобщился к вычислительным машинам. Это увлечение и страсть я пронес через десятилетия. Прошло почти сорок лет с того момента, но я никогда не изменял выбранной мной области применения и использования компьютеров, программного обеспечения для компьютеров, проектирования компьютерных систем различного класса, которая стала для меня питательной средой, источником вдохновения, средой творчества и постоянного научного поиска, новых научных и практических результатов и обобщений, которые я вкладываю в развитие открытого образования. Все эти годы, работая на компьютерах разных поколений, мне приходилось не просто участвовать, но и выступать в роли главного конструктора, научного руководителя в создании систем различного уровня. Я начинал с систем автоматизации машиностроительных предприятий, где проработал больше 10 лет и дошел до уровня заместителя директора завода, пройдя должности начальника вычислительного центра, главного конструктора автоматизированных систем управления предприятиями, регионами, отраслями и множество всякого рода работ, связанных с применением компьютеров, затем более 15 лет был генеральным директором различных научно-производственных объединений. За свою жизнь мне довелось создать шесть научно-исследовательских институтов, поставить их полностью на ноги. И когда я пришел работать в этот университет, я перенес накопленный опыт и знания на почву образования.

– А разве до того, как Вы возглавили МЭСИ, Вам не приходилось заниматься образованием?

– Я им занимался достаточно давно. В 1977 году я стал заведовать кафедрой в Тверском университете. Тогда эта кафедра называлась «Алгоритмические языки и системные программирования». Потом было еще несколько кафедр, в том числе и в МЭСИ я заведовал кафедрой «Новые информационные технологии». Когда я стал ректором, то подобрался творческий коллектив серьезных профессионалов, работающих в этой области. Мы выработали курс на реорганизацию МЭСИ: из института в университет, а потом из традиционной формы организации университетской деятельности в открытые формы, которые соответствовали бы тенденциям миро-

С женой Ольгой

вого движения в этом направлении. Я счастлив, что МЭСИ признается одним из лучших университетов России, Европы и находится на уровне лучших университетов США.

– Сформулирую свой вопрос так: три пункта Вашего стратегического плана на будущее?

– Я очень хочу, чтобы наш университет стал технологически оснащенным на уровне хороших американских вузов, чтобы в МЭСИ обучалось не менее 100 тысяч студентов. Хочу, чтобы мне было не стыдно смотреть в глаза моим абитуриентам, хочу быть спокойным за их дальнейшую судьбу, за их трудоустройство. Чтобы каждый гражданин России мог получить высшее образование независимо от того, какое образование он имел до того. Чтобы было записано в Конституции на государственном уровне – каждый гражданин имеет не только право, но и возможность учиться в университете. Это первое. Второе – я хочу, чтобы система открытого образования стала национальной программой России, поскольку верю, что только в свободном открытом обществе может развиваться и эффективно существовать открытая система образования. Не может быть закрытой система образования в открытом обществе! Это нонсенс, это противоречие. Моя задача – преодолеть это противоречие, демонстрируя на примере нашего университета возможности открытого образования. Ну и последнее, общечеловеческое желание – чтобы были живы-здоровы мои близкие, мои дети, мои друзья.

– Добившись столь многого в жизни, о чем Вы мечтаете? Есть ли что-то несбыточное, чего Вам тем не менее очень бы хотелось достичь или испытать?

– Есть. Больше всего я хотел бы стать сегодня студентом. Им я завидую больше всего, по многим причинам. А еще, если бы можно было вернуться в прошлое, мне хотелось бы как можно больше прочитать художественной классической литературы и, конечно, пораньше поумнеть и набраться житейской мудрости.

Академика расспрашивала Раиса ФИРСТОВА